УДК 348.58(47)"18": 94(47).07

Матвеева Е.С.,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ДУХОВНЫМИ ЛИЦАМИ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены вопросы взаимоотношений светской и духовной власти в России в I половине XIX века, а также становление церковного судопроизводства. Особенное внимание уделяется понятию церковных правонарушений и судопроизводству по делам о преступлениях, совершаемыми духовными лицами.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, церковный суд, духовенство, церковные преступления, наказания.

Начиная с преобразований Петра I духовенство закрепляется как закрытое сословие, которое всё больше становится орудием светской власти. В Регламенте или Уставе Духовной коллегии 1721 года закреплялось новое правовое положение Православной Церкви в России, которое ещё больше сращивало церковь и государство, но полного слияния не произошло. Духовный Регламент закреплял взаимодействие церкви и государства, а также обосновывал религиозное содержание царской власти. Хоть православие и являлось «первенствующей и господствующей» религией, но царь признавался «верховным защитником и хранителем догматов господствующей церкви и блюстителем правоверия и всякого в церкви благочиния»[1]. Поэтому с этого периода у государства появилось право принимать участие в решении внутрицерковных дел и внутрицерковном судопроизводстве, вплоть до догматических вопросов, а также преследовать религиозное инакомыслие.

Если говорить о существовании церковного суда вообще, то слова, подтверждаю-

щие его наличие, существуют ещё в Святом Евангелии от Матфея: «аще согрешит тебе брат твой, или обличи его между тобою и тем единем: аще тебе послушает: приобрёл еси брата твоего. Аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единаго или два: да при устех двою или трех свидетелей станет всех глагол. Аще же не послушает их, повежд церкви: аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь. Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, елика аще разрешите на земли будут разрешена на небесех....» (Матф. XVIII, 12—16)[2]. Уже в этих словах упоминается определённый судебный порядок в разбирательстве противоправных деяний духовных лиц. Открытому церковному суду должно предшествовать братское предупреждение, которое должно было повлиять на поведение провинившегося, склонить его к раскаянию и самоосуждению и тем самым восстановить определённую гармонию внутри церкви[3]. Такое отношение церкви к согрешившему основывается на главных принципах христианской религии, задача которых — привести всех верующих к братскому единению. Христиане, избегая языческих судов, сами решали свои спорные дела, даже касающиеся гражданских правоотношений. Епископ выносил окончательное решение, которое не имело исполнительной силы в государстве, но опиралось на нравственный авторитет епископов и на церковную дисциплину[4].

В Византии ещё со времён Константина Великого, при котором состоялся первый Вселенский собор Никейский (325 г.), начинают меняться отношения между христианской Церковью и государством, в особенности между государственным и церковным судом. В области суда происходит сближение государства и церкви, при этом происходило взаимное проникновение правовых норм. Империя оставалась со своими правовыми нормами, но в государство постепенно входят церковные требования и церковные институты, которые при этом начинают принимать характер норм и институтов публичного права. Церковь также оставалась при своём Священном Писании, но в церковные каноны проникают новые элементы, которые влияют на нравственные воззрения первоначального христианства и в некоторых пунктах сближаются с условиями государственной жизни[5]. Поэтому можно констатировать, что понятие и объём церковного права и суда в обществе возникают с того момента, когда церковные нормы получают государственное признание.

Православие является одним из важнейших факторов в становлении государственности на Руси, поэтому с принятием христианства также формируется и определенный порядок церковного права и судопроизводства. Необходимо отметить, что влияние Византии сказалось на всех сторонах жизни молодого государства и формирующейся Поместной Церкви. В Древней Руси на момент принятия христианства действующее гражданское право ещё не выходило за рамки обычного народного права. Эти правовые обычаи и формировали быт славяно-русских племён[6]. В этот период уровень развития норм права на Руси значительно отличался от детально проработанного римского права, на которое опиралась Византия, поэтому в юрисдикцию церкви перешло большое количество дел, которые в Византии были подсудны только гражданским магистратам[7]. В компетенцию епископского и церковного судов входили все отношения гражданской жизни общества, которые касались семейных прав, наследства, взаимоотношений детей и родителей, нравственности, религии, а также свои спорные дела.

Формирование церковно-гражданского права и соответственно церковного суда прослеживается постепенно до 1917 года, но максимального развития институт судебной власти церкви в России достигает в XVII веке. Но после церковного раскола, преобразований Петра I и церковной секуляризации при Екатерине II власть церкви была значительно ограничена, и в компетенции её суда остались в основном только церковные вопросы, брачно-семейные дела, наследственные, социальная защита (например, опека и попечительство), образование, иногда цензура[8].

В юрисдикцию светского суда входили дела гражданские и уголовные, при обсуж-

дении которых каждый человек рассматривался как член гражданского общества. Светский суд не знает и не может осуждать за внутреннее движение человеческой души, так как изучает и рассматривает поступки, которые планировались или фактически состоялись. Но у церковного суда другое содержание юрисдикции и правомочий, здесь разбираются дела, в которых человек рассматривается как член Церкви. Церковный суд распространяется как на внутреннюю, интимную жизнь человека, так и на внешнюю ее сторону, отсюда в науке принято различать церковный суд «внутренний» и «внешний»[9]. При этом необходимо констатировать, что церковный «внешний» суд рассматривал вопросы, которые касались церковнослужителей и светских лиц, по делам, которые были в юрисдикции Церкви. При решении таких вопросов допускались кроме духовных лиц светские люди и чиновники. А при рассмотрении дел церковным «внутренним» судом допускались только духовные лица в соответствии с их полномочиями.

При Александре I был издан Высочайший Указ для Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года с правилами для искоренения преступлений духовных лиц, а также порядком судопроизводства по данным делам. Синодальная типография отпечатала копии данного Указа и разослала их во все консистории, духовные правления, благочинным, монастырям, соборам и церквам всех епархий «...для должного по оным исполнения и руководства ... и прочитывая их сколь можно чаще для искоренения преступлений...»[10]. Данные правила были составлены в соответствии со светскими источниками: прежним Указом Его Императорского Величества от 22 марта 1800 года и Полицейским Уставом Благочиния, изданным ещё при Екатерине II в 1782 году, а также духовными книгами (завещание Инока Святого Василия Великого, Кормчей книги (2-я часть), Номоканона и Духовного Регламента Петра I и т.д.).

Духовным лицам предписывалось придерживаться 27-го и 42-го Апостольских правил и не совершать неблагочинных поступков, тяжких по своему существу и вредных по соблазну. Правила святых апостолов были приняты в церковный закон, 27-е правило (1 Петр. 2, 23) указывало на наказание духовных лиц за биение « ...верных согрешающих или неверных обидевших...»[11], а 42-е правило закрепляло наказание духовных лиц за игру и пьянство[12]. При этом составлялись двоякие правила: по некоторым преступлениям, с особенными обстоятельствами, применялись постепенные меры наказания, а для более тяжких проступков содержались предписания к немедленному и неослабному действию правосудия[13].

Если священник, диакон или причетник, нарушая 27-е и 42-е Апостольские правила, во время церковного Священнослужения били рукой или орудием кого-либо; неблагочинными словами или действиями вызывали замешательство или остановку в Священнослужении, то они освобождались из своего чина, исключались из Духовного ведомства, а также направлялись на рассмотрение светского начальства с предписанием о его преступлении (1-е и 2-е Правила Высочайшего Указа от 22 декабря 1822 года). Эти наказания признавались самыми суровыми, но существовали и менее тяжкие проступки, которые влекли за собой менее серьёзные или постепенные наказания. Например, если священник или диакон в церковном облачении в Церкви или вне её начинали совершать Богослужение в нетрезвом виде, то для первого раза они освобождали занимаемое ими место с переводом в причетники, им запрещалось вести Священнослужение до искреннего раскаяния и покаяния (3-е Правило). Если лица обличались вторично в содеянных проступках, то их освобождали из духовного чина и направляли в Гражданское ведомство для избрания для них нового рода деятельности в жизни (4-е Правило). Причетников для первого раза могли сослать в монастырь, а вторичное нарушение Правил влекло также исключение из духовного сословия (5-е Правило)[14].

Отдельным видом преступления, по Правилам, считалось оскорбление неблагочинными словами или действиями Церкви, святынь или освященных вещей. Для первого раза могли наказать строгим

выговором, который бы напомнил духовному лицу о страхе Божием, о святости места и о важности его звания, или поклонами в один или несколько дней. А также на основании статьи 239-й Полицейского Устава могли взыскать с духовного лица денежную пеню в пользу вдов или сирот (6-е Правило). При совершении преступления данного рода дважды духовное лицо вызывали в Архиерейский дом для осуждения. Наказанием могло служить отстранение от занимаемой должности и определение для исправления в монастырь на один, два или три месяца для исправления (7-е Правило). При этом отягчающим обстоятельством при совершении данного вида преступления являлось совершение его в нетрезвом виде (8-е Правило), и наказывалось оно уже по Указу Его Императорского Величества от 22 марта 1800 года. На основании данного документа принимался во внимание прежний образ жизни виновного, для первого раза отправляли в монастырь для исправления как минимум на три-четыре месяца. При вторичном совершении правонарушения духовных лиц отрешали от мест, прикрепляли к другим Церквам с понижением в звании, с запрещением совершать Священнослужение до полного покаяния. Если лицо не изменяло своего поведения, при этом совершив преступления сего рода трижды и более раз, то в установленном судебном порядке его освобождали от занимаемого чина, переводили из Духовного ведомства в Светское и определяли в то место, где годным окажется[15].

Существовала разница при наказании белого и черного духовенства, находившегося на разных должностях иерархической лестницы. Иеромонах и иеродьякон наказывались как священники и диаконы, а монахи и послушники — как причетники. Священников и диаконов могли освободить от занимаемого ими чина, направляя в Светское ведомство для дальнейшего разбирательства. Причетников же могли послать для исправления в монастырь для выполнения черных работ, а если лицо не исправлялось и не покаялось, то его также могли освободить от занимаемого им чина. Монашествующие же лица не ссылались в Архиерейский дом или монастыри, они наказывались Настоятелем конкретного монастыря (11-е Правило). Наказанием для них являлись: выполнение черной работы в монастыре; отстранение от общей трапезы; лишение возможности ношения рясы и камилавки; задержание под хлеб и соль или другие средства, которые бы соответствовали вине и качествам виновного и были изложены в завещании Инока Святого Василия Великого, 2-й части Кормчей книги, Номоканоне, Духовном Регламенте[16].

Если иеромонах, иеродьякон были осуждены на снятие сана, но они просили об оставлении их в должности, то монастырское и епархиальное начальство не отстраняло их, но оставляло под надзором старца, который мог помочь в духовном исправлении падших. Также если священник-вдовец, осуждаемый на снятие сана, просил об оставлении его в духовном звании, то его могли направить в монастырь в качестве послушника с дальнейшей возможностью в покаянии и пострижении[17].

Особое отношение было к белому духовенству, которое имело специальные знаки отличия или ордена. Если они вследствие совершения ими преступлений имели наказание в запрещении ведения Священнослужения, понижении в причетнические должности или заключении в монастырь, то они обязывались подпискою о неразрешении пользоваться этими знаками отличия до специального на то распоряжения. При этом в Святейший Синод направлялось представление о возможности данным лицом пользоваться в будущем привилегиями по данным знакам отличия ввиду неблагонадежности данного лица после совершения данного рода преступления (9-е Правило). При вынесении окончательного решения Святейший Синод должен был получить Высочайшее разрешение Императора по данному вопросу[18].

Если Епархиальное начальство видело покаяние и исправление духовного лица, то оно могло вновь определить его на прежнее место и должность, но с тщательным испытанием. Испытательное место службы должно находиться под бдительным при-

смотром Благочинного, Протоиерея или надёжного Священника (10-е Правило). Именно они получали одобрение у прихожан и утверждали после испытательного срока духовное лицо в должности и месте[19].

По Высочайшему Указу для Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года кроме перечня преступлений закреплялось судопроизводство о церковных преступлениях, совершенных духовными лицами. Определялся круг лиц, которые участвовали в данном судопроизводстве. Если Епархиальному Архиерею становится известно о каком-либо деянии, которое перечислено в пунктах Правил по данному Высочайшему Указу, то он должен был ознакомиться со всеми обстоятельствами дела. Он предписывал местному Благочинному или другому заслуживающему доверие Духовному лицу в сопровождении одного-двух священников, известных добрым поведением, отправиться на место и донести обо всех обстоятельствах дела Синоду и Министру Духовных дел. Государство контролировало деятельность Церкви и духовных лиц, поэтому на этих следственных мероприятиях обязательно должен был присутствовать земский чиновник в качестве депутата от светских органов. В случае невозможности присутствия данного светского должностного лица при следствии допускались в качестве присутствия сельский староста, выборный или сотский[20].

Следствие над представителем белого духовенства заключалось в опросе подследственного лица. Вопросы со стороны следователей и ответы обвиняемого должны были быть краткими, простыми и не содержать в себе обстоятельств, к делу не относящихся. В завершение опроса составлялись листы дела, в которых фиксировались все обстоятельства. Обвиняемый в преступлении должен был подписать листы с указанием того, что следствие велось в законном порядке и без различного рода упущений. Если были незаконные и упущенные моменты, то он указывал их, а следователи должны были изменить несправедливые упущения и доработать листы дела. Если обвиняемый по каким-либо причинам уклоняется и не подписывает листы дела в течение двух дней, то это приравнивается к промедлению следствия, которое могло понести убытки на местах пребывания следователей. О задержании судебного процесса необходимо было записать в журнале и листах дела и зафиксировать подписью всех членов следствия.

Епархиальный Архиерей при получении листов следствия, согласно установленным Правилам, обязан был передать их в Консисторию для вынесения приговора к наказанию виновного. Консистория выявляла все обстоятельства дела и без промедлений обязана была высказать своё мнение, передать его на окончательное рассмотрение Епархиального Архиерея, который и утверждал это мнение. По окончании судопроизводства выносилось решение, и для исполнения наказания осужденный должен был поставить подпись о согласии с решением. Если предписывалось лишение сана священника, диакона, исключение их из Духовного Ведомства или лицо не было согласно с результатом следствия, то листы дела и Экстракт из него посылались в Синод для ревизии и сведении всех обстоятельств дела (на основании Высочайшего конфирмованного доклада от 3 января 1812 года).

Следствие над представителем черного духовенства поручалось при обнаружении Настоятелю монастыря или старшему в братии. По Священному Писанию, в Святом Евангелии у Евангелиста Матфея в 18 главе изъяснённому, сообщается: если о деянии известно двум или трём свидетелям, то «... станет всяк глагол...» и лицо должно быть наказано. Если представитель монашествующего сословия совершал единожды незначительное правонарушение, то по указанному судопроизводству наказание ему мог присудить Настоятель. Если было совершено тяжкое, злостное правонарушение, и не единожды, то судопроизводство было схожим со следствием над белым духовенством.

В завершение можно сделать вывод, что духовенство в I половине XIX века являлось малочисленным и достаточно закрытым сословием, численность которого доходила до 60 тысяч человек. Духовенство в общей своей массе разделялось

на черное (7 тысяч человек) и белое (около 53 тысяч человек). В целом Церковь в данный исторический период можно рассматривать как элемент государственного механизма, который в большинстве вопросов был подконтролен определённым светским чиновникам и государственным органам. Высшим органом управления самой Церкви являлся светский Святейший Правительствующий Синод, во главе был светский чиновник — обер-прокурор, который был представителем царя в Синоде, и члены Синода назначались царем из числа светских лиц. Поэтому существовало расхождение во взглядах между ними и духовными лицами. В области церковного суда также большинство вопросов подлежало рассмотрению или контролю государства. Но существовало определённое количество духовных дел и вопросов, которые рассматривали только представители из числа духовенства в соответствии со своей церковной иерархией. Церковь стремилась к пресечению правонарушений среди духовных лиц, поэтому ужесточались наказания и требования к самим священникам. Уже с периода правления Александра I начали появляться духовные учебные заведения, которые формировались в единую систему. В этот период уже действовали в России три духовные академии: Киевская, Петербургская и Московская, преобразованная из Славяно-греко-латинской академии. В 1842 г. была открыта духовная академия в Казани. В каждой епархии были созданы семинарии (средние духовные учебные заведения). Но лишь к середине века власти добились того, что на должности приходских священников стали назначаться лица с образованием не ниже семинарского.

[1] Русская православная церковь в первой половине XIX в. // http://www.patriarchia.ru

[2] Новый завет. Книги Священного Писания Нового Завета. В русском синодальном переводе. Евангелие от Матфея. — М.: Российское библейское общество, 2004. — С. 37.

[3] Прокошев П. Церковное судопроизводство в период вселенских соборов и влияние на него римско-византийскаго процессуальнаго права / П. Прокошев. — Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1900. — С. 11.

[4] Суворов Н.С. Учебник церковного права. 3-е переработанное издание / Н.С. Суворов. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. — С. 241.

[5] Суворов Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов. 2-е исправленное издание / Н.С. Суворов. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. — С. 1.

[6] Цечоев В.К., Власов В.И. История отечественного государства и права / В.К. Цечоев, В.И. Власов. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — С. 117.

[7] Протоиерей Владислав Цыпин. Каноническое право / В. Цыпин. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. — С. 626.

[8] Цечоев В.К. История суда России: Учебное пособие / В.К. Цечоев. — М.: Проспект, 2010. — С. 53.

[9] Суворов Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов. 2-е исправленное издание / Н.С. Суворов. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. — С. 7.

[10] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 71.

[11] Книга правил святых апостол, святых Соборов вселенских и поместных святых отец. — М.: Русскій хронографъ, 2004. — С. 17.

[12] Книга правил святых апостол, святых Соборов вселенских и поместных святых отец. — М.: Русскій хронографъ, 2004. — С. 19.

[13] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 71.

[14] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 71.

[15] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю,

Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 72.

[16] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

[17] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

[18] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 72.

[19] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Всепресветлейшему, державному, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому — Правила для искоренения преступлений от 9 июля 1823 года // ГАОО Ф. 606, Оп. 1, Д. 3. Л. 73.

[20] Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 года / Правила судопроизводства о преступлениях, в церкви учинённых духовными лицами // ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 3. Л. 74.

Matveeva E.S., e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru
Senior lecturer of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of RANE and CS under the President of the Russian Federation (Russia)

FEATURES OF THE CHURCH LEGAL PROCEEDINGS ON CRIMES COMMITTED BY CLERICS IN RUSSIA IN THE FIRST PART OF THE XIX CENTURY

The paper deals with the relationship of secular and spiritual power in Russia in the first half of the XIX century and the establishment of the church proceedings. Special attention is paid to the concept of church crimes and the prosecution of crimes committed by clergy.

Key words: secular power, spiritual power, the ecclesiastical court, the clergy, religious crimes, punishment.